

Глава 2

Му Е сидел у окна в одиночестве и обедал, по сравнению с другими учениками, которые всегда держались группами, его одинокая фигура выглядела довольно странно и бросалась в глаза.

Однако сам Му Е вполне нормально относился к такой «необщительности» — с самого детства его отношения с окружающими не ладилась.

Возможно, из-за того, что он нес на себе бремя слишком важного секрета, Му Е естественным образом испытывал к окружающему миру некоторую долю сомнения и отстраненности. Он даже намеренно не позволял себе устанавливать слишком тесные связи с другими людьми.

Однако после поступления в старшую школу эта его добровольная отчужденность превратилась в пассивную изоляцию.

С тех пор как он узнал, что Линь Цзицин является главным героем-шоу оригинальной книги, Му Е сознательно держался от него на расстоянии.

Главная причина, по которой пушечное мясо рассыпается в прах, заключается в том, что оно находится слишком близко к сиянию главного героя, поэтому Му Е почти намеренно избегал его.

Он очень хорошо помнил тот момент в книге, когда Линь Цзицин влюбился в Му Е: в самом начале первого года обучения Линь Цзицин едва не упал в обморок из-за гипогликемии, а Му Е вовремя поддержал его и протянул ему шоколадку из своего кармана.

С того дня Линь Цзицин начал свою тайную любовь. И как пушечному мясу, имеющему хоть какую-то значимость, автор явно добавил Му Е немного экранного времени.

Много лет назад их семьи в шутку договорились о «детской помолвке», но позже семья Линь развивалась всё лучше и лучше, в то время как семья Му с каждым днем слабела. Родители Линь Цзицина всегда души в нем не чаяли и не желали ставить на кон счастье всей его жизни ради давней шутливой фразы. Поэтому они совершенно не собирались воспринимать это всерьез.

После того как Му Чжицзе пришел к ним, они были готовы наотрез отказать, но Линь Цзицин, обнаружив, что его «женихом» является именно Му Е, сам сказал родителям, что считает Му Е очень хорошим человеком и согласен выйти за него замуж. Благодаря этому их помолвка была официально оформлена.

Чтобы не идти к predetermined в книге финалу, Му Е специально избегал Линь Цзицина: он не поддержал его и даже съел шоколадку в кармане еще до того, как вошел на территорию школы.

Убедившись, что он совершенно не пересекся с Линь Цзицином, Му Е легким шагом вышел из школы.

Вскоре после того, как он покинул школьные ворота, он заметил неподалеку группу людей в странных одеждах, которые в полупринудительном порядке тащили в сторону тупика выглядевшего несколько хилым мальчика.

Му Е медленно замедлил шаг. Несколько секунд он колебался между тем, чтобы притвориться, будто ничего не происходит, и тем, чтобы вмешаться не в свое дело, но в итоге, стиснув зубы, решил последовать за ними.

— Кошелек принес? Что это за марка часов, дай поносить.

— Что вы собираетесь делать? — раздался холодный мужской голос. — Грабеж и вымогательство — это незаконно.

Услышав эту фразу, у Му Е потемнело в глазах, на секунду он даже подумал о том, чтобы просто притвориться, будто ничего не видел, и вернуться назад.

— Что это за взгляд? — главарь, рыжий парень, явно был крайне недоволен этим взглядом, полным презрения и вызова. — Что ты строишь из себя? Думаешь, раз у семьи есть деньги, то ты такой великий? Еще и смотреть смеешь?

Рыжий, потерявший лицо перед множеством своих подчиненных, конечно, не мог этого стерпеть, он замахнулся, готовясь нанести удар.

Именно в этот момент внезапно появился Му Е.

Он схватил рыжего за руку, вложил в его ладонь несколько купюр юаней и заговорил достаточно примирительным и мягким тоном:

— Брат, в будущем прошу тебя позаботиться о нас.

Рука не бьет того, кто улыбается, особенно того, кто сам вкладывает деньги тебе в ладонь.

Рыжий почувствовал, что вернул себе достоинство, и выражение его лица стало не таким скверным.

Однако он взглянул на парня, стоявшего за спиной Му Е, и всё же протянул другую руку:

— Часы гони.

Парень хотел что-то сказать, но Му Е первым перехватил его запястье и снял часы.

— Возьми, поиграй.

Сговорчивость Му Е подняла рыжему настроение, бросив еще пару угроз на прощание, он махнул рукой и отпустил их.

Му Е, потянув парня за собой, быстрым шагом вышел из переулка и отпустил его только тогда, когда они снова подошли к школьным воротам.

— У входа в магазин молочного чая, мимо которого мы только что прошли, есть камера. Если захочешь заявить в полицию, можешь пойти туда и затребовать записи. Твои часы должны стоить достаточно для возбуждения уголовного дела.

Сказав это, Му Е развернулся, намереваясь уйти. Кое-как избежав встречи с главным героем-шоу, он сейчас хотел только одного — немедленно вернуться домой. Но именно в этот момент он услышал, как человек позади окликнул его.

— Подожди, — в голосе парня прибавилось смущения. — Меня зовут Линь Цзицин. А как зовут тебя?

Му Е судорожно вдохнул.

Шестеренки судьбы под его намеренным воздействием действительно пропустили такт, но очень скоро снова вернулись в свое надлежащее положение.

***

После этого всё начало выходить из-под контроля.

Му Е пытался что-то изменить на каждом ключевом этапе, но его усилия были тщетны. Даже если случались незначительные отклонения, в конечном итоге всё происходило согласно содержанию оригинальной книги.

Линь Цзицин всё равно влюбился в него, а Му Чжицзе всё равно заключил помолвку с семьей Линь, совершенно не спрашивая его мнения.

Он намеренно избегал Линь Цзицина и никогда не упоминал о нем ни единым словом, но то любовное письмо за подписью Линь Цзицина всё равно на Рождество прилюдно упало на пол.

Его сосед по парте Выпалил имя Линь Цзицина, и эта новость мгновенно разлетелась по всей

школе.

В их школе не было никого, кто не знал бы Линь Цзицина: красивая внешность, отличная успеваемость, хорошее происхождение — Линь Цзицин был знаковой фигурой, баловнем судьбы. Никто не мог подумать, что такой выдающийся человек будет тайно любить Му Е, который, кроме внешности, ничем особо не выделялся.

Зависть порой оказывается самым ужасающим и заразным оружием.

Если бы Му Е обладал такими же «идеальными» качествами, как Линь Цзицин, возможно, его бы тоже закономерно вознесли на пьедестал. Но, к сожалению, у него этого не было.

Успеваемость Му Е была средней, да и положение семьи в этой частной старшей школе, где собирались представители богатейших семей, тоже считалось лишь средним.

За исключением внешности, в глазах окружающих у него почти не было выдающихся достоинств. Поэтому тайная любовь Линь Цзицина стала для него словно первородный грех.

Вопрос «с какой стати?» был написан в сердце каждого.

А когда человека ненавидят, всегда подсознательно ищут его изъяны или слабости, будто это может сделать их неприязнь и ненависть логичными и оправданными.

«Я принижаю тебя не потому, что завидую, а потому, что ты изначально недостаточно хорош, вот я тебя и отталкиваю».

Случай с нечаянно выпавшим любовным письмом истолковали как намеренное хвастовство со стороны Му Е, и это стало веским доказательством его скверного характера.

У людей стадный инстинкт. Возможно, тех, кто искренне и глубоко ненавидел Му Е, была лишь часть. Однако те, чьи чувства сильнее, обычно высказываются активнее. Когда ненавистники Му Е заняли господствующую позицию, те, кому он был безразличен, предпочли молчаливое следование большинству вместо того, чтобы выступать с возражениями.

С того времени почти никто не желал приближаться к Му Е, и он давно привык к одиночеству.

Тем не менее, он отчетливо чувствовал, что сегодня взглядов окружающих на нем было больше, чем обычно.

Вспоминая сюжет книги, Му Е примерно догадывался, что произошло.

Му Цзэ перешел в старшую школу и в разговоре с одноклассниками «нечаянно» раскрыл статус Му Е как приемного сына. Более того, судя по его отношению к Му Е и их прежним взаимодействиям, все могли ясно почувствовать, что их отношения далеки от хороших.

И без того плохой имидж Му Е окончательно пошел ко дну.

Он превратился в лицемерного корыстолюбца и бессердечного неблагодарного волка.

Му Е смутно слышал, как другие обсуждают его, но по-прежнему никак на это не реагировал. Он просто спокойно ел кисло-сладкие ребрышки, аккуратно складывая обглоданные косточки на подносе.

Впервые сталкиваясь со злобой, человек обычно чувствует беспомощность, смятение или даже впадает в мучительное отчаяние, но если эта злоба становится нормой жизни, то она превращается просто в одну из ее составляющих.

Му Е уже давно ко всему этому привык.

После обеда он собирался пойти отдохнуть в музыкальный класс, но стоило ему войти в учебный корпус, как его окликнули.

— Му Е.

Шаг Му Е едва заметно замедлился, а затем он продолжил идти, притворившись, что не слышит.

— Му Е, тебя зовут! — по сравнению с предыдущим прохладным и нежным мужским голосом, этот голос, окликнувший Му Е, был более резким и властным. — Что ты строишь из себя, будто не слышишь?

В учебном корпусе было не так много людей, но в этот момент на них всё равно скрестилось немало взглядов. Му Е не хотел затягивать это противостояние и просто повернулся к Линь Цзицину.

— Давай поговорим в соседнем классе.

Друг, который только что сопровождал Линь Цзицина, не пошел с ним в класс, а остался ждать у двери.

Му Е прождал довольно долго, но так и не дождался, пока Линь Цзицин заговорит. У него окончательно закончилось терпение.

— Есть какое-то дело?

Линь Цзицин будто наконец на что-то решился.

— Те слова, что они говорят... не принимай их близко к сердцу.

Му Е промолчал.

— Кем бы ты ни был по происхождению, мне всё равно, это не повлияет на нашу помолвку. Му Е, что бы ни говорили остальные, я верю тебе.

Му Е, не мигая, смотрел на Линь Цзицина. Тот, будучи главным героем-шоу, действительно пользовался благосклонностью автора. У него была выдающаяся внешность, превосходное семейное положение, отличная успеваемость и высокие моральные качества.

Возможно, Му Е следовало бы поблагодарить его за доверие и поддержку, ведь Линь Цзицин был одним из немногих, кто не стал избегать или ненавидеть его из-за тех слухов.

Пристальный взгляд Му Е заставил Линь Цзицина смутиться, его длинные ресницы слегка опустились, отбрасывая небольшую тень под глазами. Если бы эту сцену увидели его обожатели, они бы наверняка пришли в неопишуемый восторг.

Однако в глубине глаз Му Е по-прежнему не было никаких эмоциональных изменений.

— Какое это имеет ко мне отношение?

«Какое мне дело до того, что ты там думаешь?»

Линь Цзицин замер на мгновение, прежде чем осознал смысл слов Му Е.

Он с побледневшим лицом открыл рот, но Му Е уже обошел его и вышел наружу.

Обсуждения Му Е в школе становились всё острее, но он воспринимал это нормально.

Шести лет было достаточно, чтобы понять: он не может изменить направление судьбы. Как бы он ни старался, сюжет всё равно сворачивал к намеченным точкам.

Важные события изменить нельзя, и единственное, что он мог делать — не обделять себя в несущественных мелочах.

Му Чжицзе и Чжао Мэйцзи снова поздно вернулись из-за светских встреч, и когда Му Е пришел домой, на обеденном столе стояли остатки еды, которые явно кто-то нарочно перевернул.

Стоявшая рядом помощница смотрела на него с некоторым затруднением, Му Е знал, что это было сделано по указке Му Цзэ. Тот всегда был неугомонен: стоило ему начать войну, он не прекращал ее просто так.

Му Е и не собирался продолжать с ним состязаться. Он знал, что прислуга в доме Му не питает искренней симпатии к такому наглому и невоспитанному мажору, как Му Цзэ, но они получают зарплату от семьи Му, поэтому, что бы они ни думали, в конфликтах между Му Е и Му Цзэ они никогда не примут сторону Му Е по-настоящему.

И водитель, и помощница.

В детстве он еще расстраивался из-за этого, но сейчас он давно научился не изводить самого себя.

Вызвав машину, Му Е направился напрямиком в центр города.

Съев порцию белых трюфелей стоимостью в пятизначную сумму, Му Е не стал возвращаться «домой», а сразу заселился в пятизвездочный отель этажом выше ресторана.

Поскольку его жизнь разворачивалась в режиме обратного отсчета, Му Е тем более умел наслаждаться каждой секундой настоящего.

<http://bllate.org/book/16067/1436452>